

## ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХСКИХ ХАНСТВ

Исследование международных отношений Казахского ханства представляется сегодня весьма актуальным научным направлением отечественной истории, прежде всего, с точки зрения государственности кочевых народов. Внешняя политика и международные отношения являются неотъемлемой и важной частью государственного управления. Нельзя недооценивать их влияние на историю образования государства, его существования и независимости.

Кроме того, накоплен противоречивый материал по истории отношений Казахского ханства с отдельными кочевыми и оседло-земледельческими государствами, настала пора их подытожить и привести в одну систему. В этом заключается историографическое значение проблемы. Практическое значение усиливается в связи с подготовкой 10 томов (20 книг) «Истории Казахстана» в новой редакции.

После образования Республики Казахстан история казахского государства нового и новейшего времени и, как сегодня говорят этнологи, - степных политий древности, средних веков (если мы примем эту периодизацию) выступили на первый план. Результативность исследования внешнеполитических связей, кроме их констатации, зависит от определения типа государства, а для прошлых времен - прототипов социально-политических объединений кочевников и системы управления ими. Международные отношения во все времена являлись прерогативой верховной власти, которая находилась в руках вождя, правителя, государя.

Полноценные международные отношения в современном понимании этого явления начались в нашем государстве лишь с последнего десятилетия XX века. Международные отношения республики за последние 20 лет с методологической точки зрения изучать легче, чем за прошедшие века. Категории международных отношений сегодня стандартны, понятие феномена государства и его характеристика являются универсальными. Гораздо больше проблем предстоит решить с исследованием международных отношений Казахского ханства и их характеристикой. Попробую перечислить некоторые из них. Во-первых, в период образования территория ханства постепенно расширялась, а ее границы были весьма подвижными, некоторые части территории Казахстана входили в состав различных владений, международные приоритеты которых были не одинаковыми. Во-вторых, также подвижным было население, преимущественно занимавшееся скотоводством. Состав населения ханства изменялся, правители привлекали соседние племена, а некоторые роды откочевывали за пределы распространения их власти. Связи между племенными союзами и их устойчивыми крупными объединениями можно рассматривать как прообраз международных отношений. Иначе говоря, характеристика международных отношений

напрямую связана с генезисом государства. В четвертых, история Казахского ханства охватывает более пяти веков, если принять за дату его образования 1470 год. Властители степей имели достаточно широкие международные контакты с соседними народами, и здесь предстоит нелегкая работа для историков, чтобы охарактеризовать посольские, торговые и культурные связи тех из них, кто управлял народами, проживающими в пределах границ современного Казахстана.

Нельзя сказать, что эти вопросы не изучались. Авторы истории каждого периода и отдельных го-сударственных образований в зависимости от материала, рассматривали их внешнеполитическую деятельность. Теперь предстоит выделить общие и специфические черты в строительстве международных отношений кочевых государств, их дипломатии и дипломатических институтов. Кроме того, предстоит объяснить причины формирования устойчивых традиций политической культуры на протяжении 500 лет.

Следует обратить внимание на специфику осуществления международных связей кочевыми обществами и правителями кочевых народов. На то, каким образом действуют в системе международных отношений образ жизни и родоплеменные связи кочевников. Итак, изучение международных связей зависит от ответов на общие вопросы, которые присущи кочевым империям и отдельным кочевым сообществам в зависимости от времени их образования, статуса, границ и культуры.

Международные связи прямо влияют на престиж правителя внутри ханства, укрепляют его авторитет среди соплеменников. Более того, они способствуют возвышению и воцарению конкретной личности в обход законным правителям и приводят к образованию новых династий. Поскольку большинство кочевых правителей были одновременно военными предводителями, они обладали правом заключать мир с противником и положить начало дипломатическим связям. Также, впрочем, как и отдельные крупные полководцы. Но как далеко распространялись их полномочия, кто их наделял этими полномочиями и до каких пределов? Ханский совет или правитель? Каким образом они достигали консенсуса?

Во все времена международные отношения являются прерогативой государя. В кочевом обществе основные направления внешней политики зачастую решались коллегиально. Какое же место занимали и какую роль играли в международной деятельности кочевых государств со-правители хана (кагана), вожди племен и военные предводители? Каким образом они могли влиять и влияли ли на политические контакты и выбор их приоритетных направлений?

Какова была роль ханских советов в определении внешней политики ханств, в объявлении войны и заключения мира с противником? Каким образом и по каким критериям отбирались представители на курултай, кто из них имел совещательный, а кто решающий голос? До сих пор мы не знаем точного количества участников ханских советов и их поименный список. Известно, что спор шел между консервативно настроенными ханами и правителями, требующими учесть изменения международной обстановки, между «традиционалистами» и «новаторами», в какой-то степени, между проджунгарской, прорусской, процинской (прокитайской) и мусульманской «партиями». Следует также выяснить влияние дипломатических традиций тюрко-монгольских племен империи

сюнну, тюркских каганатов, империи каракиданей, монголов, а также моголов и исламских среднеазиатских ханств. Для этого следует обобщить опыт формирования и развития между народных связей за 2,5 тысячи лет, разделить их на периоды по общим признакам и научно обосновать периодизацию.

Казахское ханство имело достаточно регулярные связи с международным сообществом со времени своего образования до упразднения. Поскольку завоевание Российской империей Казахстана и присоединение его территорий происходило по частям и на протяжении более ста лет, международные связи казахских правителей не прерывались вплоть до конца 80-х годов XIX века. Наиболее продолжительными в силу международной обстановки были международные контакты правителей Семиречья.

В XIV-XV веке международными партнерами казахов были Мавераннахр, Моголистан и через посредство Тимуридов – Минская империя. В XVI–XVIII веках Казахское ханство установило отношения с Джунгарским и Калмыцким ханствами, Российской империей, Цинской империей, Ираном и среднеазиатскими ханствами (Бухарским, Хивинским, Кокандским ханствами). Но были и региональные связи с народами, находившимися на территории России. Правители Западного Казахстана воевали, мирились, вели переговоры о беженцах и пленных с ближайшими соседями: бацкирами, татарами, калмыками и прибегал к посредничеству их старшин для установления торговых и дипломатических отношений с Россией. Наиболее интенсивный период посольских и торговых связей казахских ханов с северным, южным, юго-западными соседями приходится на вторую половину XVIII века. В дипломатической практике казахских ханов проявляются тюркские, монгольские и тунгусо - маньчжурские традиции. Русская дипломатия до правления Петра I полностью еще не избавилась от дипломатических традиций татаро-монголов, поэтому редкие посольства кочевников не испытывали особых затруднений при исполнении формальностей церемониалов. Они также приспособились к европеизации русских дипломатических институтов после преобразований Петром I внешнеполитических структур империи. А русские власти относились с пониманием к старинным обычаям, но ввели обычай для кочевых приносить клятву и присягать на Коране.

Правительства Российской и Цинской империй делегировали некоторые внешнеполитические полномочия администрации своих пограничных провинций. В первой четверти XIX века с упразднением ханств и введением российской административной системы, казахские султаны, официально получившие должности из рук царских властей, старались восстановить связи с Цинской империей, не прерывать отношений с Кокандским ханством, киргизами, уйгурами и своими соплеменниками в соседних государствах. Когда на территории Восточного Туркестана, отложившегося от Цинской империи во второй половине XIX века, образовались три ханства, султаны Семиречья, Северного и Центрального Казахстана довольно быстро установили связи и с ними.

Необходимо составить как можно более полный перечень посольств, других посланцев казахских ханов и влиятельных султанов, а также торговцев, часто выполнявших поручения политического характера. Автохтонных источников мало, но, к счастью, ценные сведения сохранились в иноязычных документах. В архивах зарубежных стран,

большой частью России и Китая, хранятся оригиналы грамот и писем казахских правителей, пересказы их основного содержания, материалы о переговорах на разных уровнях, тщательно составленные расспросные списки. Это вместе с устными преданиями и историческими сказаниями помогает определить время, цели и задачи официальной и тайной дипломатии казахов, их результаты, а также имена послов.

Мы не всегда знаем критерий отбора послов казахскими правителями. Среди них были ближайшие родственники: сыновья, племянники, зятья, родственники их многочисленных жен, а также личности, известные в степи воинскими подвигами, умом и красноречием. Некоторые посольства формально возглавлялись юными сыновьями правителей, еще подростками. При них находились пользующиеся доверием опытные среднеазиатские купцы, джунгарские и татарские переводчики, писари, муллы.

Сами правители редко выезжали в другие страны и предпочитали встречаться и вести переговоры с представителями Москвы и Пекина, а также пограничной администрации этих стран на собственной территории. В этом отношении исключительный интерес представляют первые переговоры хана Абулмамбета и султана Абылая в 1740 г. с высокопоставленными чиновниками Оренбурга. Встреча правителей из Среднего жуза произошла при действенной помощи хана Абулхаира, но без его участия и не так, как он ожидал. Известные ханы и султаны обычно под благовидными предлогами отказывались от приглашения приехать для обсуждения острых проблем в приграничные города.

Хан Абулмамбет лично выезжал на переговоры с Галдан-Цэреном, но не ясно, где происходили переговоры: во временной ставке джунгарского хана на территории Казахстана, или в урге в Кульдже.

Состоялись также личные переговоры с джунгарским ханом у султана Абылая, оказавшегося у него в плену. Обстоятельства пленения до сих пор точно не выяснены. Султан не был захвачен во время военного столкновения. Не исключено, что он добровольно выехал к Галдан-Цэрену для проведения сепаратных переговоров, а слух о вынужденном пребывании в Джунгарии инспирировал сам. Жырау, акыны его времени подхватили этот слух и распространили по всей степи. Это событие отразилось в художественных произведениях современных казахских писателей, почерпнувших сведения в исторических песнях и преланиях. Анализ обстоятельств освобождения султана из плена, его кипучей деятельности после возвращения, сопоставление фактов с материалами дневника российского посла Карла Миллера в Джунгарию подтверждают нашу версию. Хан Абылай понимал важное значение пиара, часто прибегал к нему и получал желаемый результат. Механизм пропаганды Абылая достаточно верно изобразил наш выдающийся писатель – Ильяс Есенберлин. По моему мнению, следует заново и более тщательно исследовать биографию, а также каждую внешнюю и внутривнутриполитическую инициативу султана. Облегчает их понимание достаточно прозрачные побудительные мотивы действий Абылая: властолюбие и желание возвысить свою фамилию (дом, семью). Он хотел стать во главе ханства, распространить власть на все три жуза и на казахские племена Джунгарии и Средней Азии. Объективно его политика способствовала укреплению казахской государственности и поднятию международного престижа Казахского ханства в регионе. Во многом, благодаря его деятельности Семиречье осталось в составе казахского государства. Абылай придавал

огромное значение внешнеполитическим связям, часто прибегал к дипломатическим маневрам. Этот хан, как и его знаменитый правнук Чокан, являются самыми сложными и загадочными личностями нашей истории. Несомненно однако, что каждый из них по-своему внес вклад в сохранение территориальной целостности казахского государства.

Приоритетным направлением политики хана Абулмамбета оставались джунгарское и среднеазиатское. Основные внешнеполитические интересы его наследника Болатогана ограничивались пределами Южного Казахстана и ханств Центральной Азии. Более успешной была политика его сводного брата Абулфеиза, обитавшего в Восточном Казахстане. Подвластные ему племена имели кочевья в Западной Монголии и Западном Китае. Внешняя политика казахских правителей постоянно находилась под пристальным вниманием правительств Российской и Цинской империй, конкурирующих в Центральной Азии. В сложной международной обстановке, частично и полностью теряя политическую независимость, казахские правители, старейшины и предводители родов способствовали сохранению и формированию этнической территории.

Изучение международных отношений казахских правителей помогают уточнить внешнюю политику казахских ханств, их интересы и дипломатию, хронологию их жизни и даты правления. Например, смерть Абылая датируется в «Истории Казахстана» 1781 годом [т. 3, 2000, 733], по русским и китайским источникам уже точно выяснено, что она произошла в 1780 г. Годом смерти хана Абулмамбета указан 1771 г., очевидно, просто на том основании, что в том году был избран на ханство Абылай. Но у хана Абулмамбета был законный наследник, взявший бразды правления в свои руки. Не отрицаю и того, что у Абулмамбета и его старшего сына Болатогана руки и воля были более слабыми. Эти ханы являлись приверженцами старинных традиций наследования власти, консервативными в делах управления государством и в выборе дипломатических методов. Но их роль в сохранении власти над присырдарьинскими городами также очевидна.

Охрана рубежей страны, их безопасность напрямую зависят от международной обстановки в регионе и состояния международных отношений с соседними странами. Исследование организации пограничной службы кочевых владений является белым пятном кочевниковедения. Ее специфика зависела от того, что кочевники на какое-то время покидали сезонные кочевья, а маршруты кочевок были достаточно длинными. Не было четкой линии границ в современном понимании этого слова, не было нужды держать отряды на всем их протяжении. Оставлялись лишь небольшие отряды на важных речных и горных переходах, караванных путях, которые служили одновременно маршрутами для военных походов. Самые близкие к границам стоябища кочевников бдительно следили за появлением признаков появления чужих, тотчас отправляли курьеров в ту сторону, откуда доносился топот копыт, поднимались в небо дым и пыль. Пастухи, отгонявшие табуны коней подальше от аула, быстро обнаруживали пришельцев и посылали курьеров узнать о целях их приезда. Традиционно, старшины аулов отвечали за охрану земель и обязаны были незамедлительно информировать своих предводителей. Если пришельцы приезжали с добрыми намерениями, их кормили и отправляли дальше в сопровождении своих людей. Если чужие приходили с дурными намерениями, они первыми принимали удар. Проблемы охраны границ законодательно закреплены в обычном праве и Уложениях кочевников. Кочевники строили города и завоевывали их для развития торговли, ремесла, культурных связей, а также обложения налогами и

пошлинами, чтобы получить прибыль. Россия, Китай, Кокандское ханство возводили крепости на пограничных землях, захватывали места кочевков, рыли землянки и строили помещения для военных и почтовых станции. Таким образом, оседло-земледельческие государства брали на себя ответственность за безопасность границ двух государств. В то же время, и большей частью, крепости становились опорными базами для продвижения вглубь степей и покорения кочевников.

На военные посты, крепости и пограничные города возлагались обязанности по поддержке посольских и торговых связей не только с непосредственным соседним государствами, но и странами региона. Пограничная администрация несла ответственность за сбор достоверных сведений об обстановке в Казахском ханстве, регулярно командировала к их старшинам, родоначальникам военных и гражданских чиновников. Она играла значительную роль в строительстве отношений с правителями соседних государств и формировании общей политики в регионе. Не говоря уже о том, что именно пограничные чиновники первыми принимали казахские, джунгарские бухарские, ташкентские, хивинские посольства и торговые караваны, отвечали за их безопасное препровождение в места мены и столицу. Они же принимали письма чужеземцев, грамоты их правителей, переводили и отвечали за быструю доставку корреспонденции во внешнеполитические ведомства своих стран, присовокупляя к ним обширные аналитические справки и доклады. Сведения стекались в города и крепости от своих подданных, от представителей соседних стран, военных и гражданских курьеров, посланцев, торговцев, а также пленных, беженцев, религиозных деятелей. Поток информации не прерывался. Казахским правителям стоило немалого труда сохранять свою тайную переписку с одними международными партнерами от других партнеров, а также письменные консультации с сородичами: правителями и вассалами. Рано или поздно, основное содержание переписки становилось известно третьей стороне. Ханам приходилось прибегать к дезинформации насчет своих истинных целей. В то же время, есть немало примеров того, как послы, возвратившиеся из Китая, вскоре направлялись ими в Россию и наоборот. Пограничная служба Российской империи отличалась от среднеазиатских ханств, и все они вместе взятые - от аналогичной службы цинского Китая. Хорошо бы понять, каким образом реагировали на эти различия вожди казахских племен и их торе, как они повседневно охраняли пастбища и водоемы пограничных территорий по всем сторонам света. В свою очередь, хронологически и территориально установление границ кочевых владений с соседними странами путем переговоров происходило поэтапно и под давлением держав. У Джунгарского ханства был опыт установления границ путем достаточно длительных обсуждений с Халха-Монголией и перепиской с императорами Цинской империи, выступавшей посредницей. Джунгарское ханство также вступило в переговоры с Россией.

На самом деле, обе державы делили на сферы влияния территорию Центральной Азии, пунктирно обозначали их пределы. Они двигались навстречу друг другу до тех пор, пока их границы не сомкнулись и в этом регионе. Начался второй договорный этап установления границы. Процесс территориального разграничения между державами произошел без какого бы то ни было участия тех, по чьей земле чертили границу.

Международная торговля казахских владений изучалась лишь с практической стороны. Подчеркивалось, что кочевники нуждались в продуктах земледелия и ремесла, если не

получали желаемые товары, то прибегали к грабежам. Помимо получения товаров, экономическая политика ханов заключалась в том, чтобы играть посредническую роль в торговле России с Китаем, Джунгарским и среднеазиатскими ханствами, так как все удобные и короткие пути к ним проходили через их территорию. Посредничество давало стабильные доходы от международных торговых караванов, но не столько в виде денежных поступлений, сколько товаров. Пошлины, налоги от торговцев и подарки (пешкеш) поступали к правителям теми предметами, которые они везли для продажи в Россию и Китай. В регулировании поступления пошлин ханы, султаны, старейшины родов прибегали к правилам, принятым в среднеазиатских ханствах. В регулировании количества подарков правители прибегали к традиционному правилу чингизидов и старались брать их «девятками» (часть престижной экономики). После получения требуемого, они брали караваны под свою опеку, выделяли охрану и проводников. Часто они отправляли с купцами своих торговцев под командой батыра. Торговые связи расширяли и укрепляли политические контакты ханов, поднимали их авторитет на международной арене. Перед нами стоит задача определить какое место в переговорах русского правительства и пограничной администрации с казахскими правителями занимали торговые интересы казахов и вопросы обеспечения безопасности торговли России в Центральной, Восточной и Южной Азии. И, наконец, какую часть занимали торговые вопросы в системе международных отношений кочевников.

Джунгары были главными конкурентами казахов в торговле скотом и продуктами животноводства в приграничных русских городах. Кроме того, у них был прямой выход на рынки Китая и Восточного Туркестана. Несомненно, пропуск казахских продавцов скота в Китай был не в интересах джунгар. Но главным было дальнейшее расстояние. При необходимости, джунгары и уйгуры закупали коней, овец у казахов и перепродавали их в Китае. Казахско-китайская торговля открылась лишь после завоевания Цинской империей Джунгарского ханства. По географическим, политическим и экономическим причинам, она велась в провинции, образованной Цинами на его территории. Джунгарское ханство, Россия и Китай в целях предотвращения осложнений в отношениях с казахами предпочитали прибегать к услугам мусульманских купцов. Это является феноменом международной торговли в Евразии и предстоит научно объяснить его жизне стойкость на протяжении веков, начиная от правления каракиданей в Центральной Азии до конца XIX века, т.е за 900 лет. В торговой политике казахов имеются субъекты, обязанности которых соответствовали обязанностям, возлагаемых государствами на торговых агентов, торговых консулов и консулов, защищающих интересы правителей и их подвластных на территориях царской России и цинского Китая. Естественно, они назывались по-другому: аманат, аксакал и т.п. Устойчивая торговля являлась важнейшей частью международных отношений казахских ханств, предметом постоянных переговоров их посольств и переписки с высокопоставленными чиновниками областей и городов двух держав. В дипломатических институтах и в способах регулирования «даннической» торговли казахов отражены древние традиции тюрков и монголов, чжурчжэней и маньчжуров, их исторический опыт и духовная культура, а также обычаи и нравы. Исследование посольских, торговых и культурных связей ханства внесут существенные коррективы в историю Казахстана, хронологию важнейших событий в государстве, а также биографии и внешнюю политику правителей. Значительные события придется формулировать с точки зрения политики и интересов казахского государства и общего прогресса человечества.

Посольские и торговые связи являются проводниками диалога цивилизаций и убедительными свидетельством цивилизационного диалога.